

Вынесение в начало высказывания части комплексной ремы в современном шведском языке

Удилова Дарья Александровна

Аспирантка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

При рассмотрении порядка следования компонентов коммуникативной структуры высказывания, независимо от синтаксического строя языка, различными исследователями выделяется, как правило, два варианта: объективный и субъективный. При объективном, или обычном порядке в начале высказывания помещается тема, а за ней следует рема; при субъективном, или обратном порядке высказывание начинается с ремы, а тема помещается в конце [Матезиус: 244; Гак: 161; Ekerot: 70–71 и др.].

Однако не все лингвисты признают возможность замещения начальной позиции высказывания ремой в языках с фиксированным порядком слов. Так, норвежский исследователь Я.-Т. Форлунд считает, что тема и рема выделяются в первую очередь позиционно, поэтому при инверсии случаи помещения ремы в начальную позицию он относит к примерам так называемой «сфокусированной темы», т. е. ее эмфатического выделения [Faarlund: 94–95]. Другие авторы, как отечественные, так и зарубежные, сходятся во мнении, что начальная позиция может замещаться как темой, так и ремой [Матезиус, Гак, Ekerot, Enkvist и др.].

Рассматривая случаи вынесения ремы в начальную позицию, следует иметь в виду, что рема может быть как простой, так и комплексной, и в начало высказывания может помещаться весь состав ремы или его часть.

В шведском языке при инвертированном порядке слов с вынесением в начало всего состава ремы имеет место эмфаза. Если в высказывании содержится комплексная рема, она чаще всего расчленяется, и в начальную позицию помещается одна из ее частей. В этом случае расчленение ремы служит для выделения обеих составляющих ее частей.

При объективном порядке слов с ремой в конечной позиции высказывания наиболее сильное ударение несет на себе лишь один, последний, компонент предложения. Однако при комплексной реме в выделении часто нуждается не только последняя часть, но весь ее состав. В этом случае рема расчленяется на две части, и **первая** из них выносится в позицию абсолютного начала предложения. Тем самым достигается сильное выделение обеих равно значимых частей ремы. Важно отметить, что при вынесении в начало первого компонента *расчлененной ремы* взаимное расположение составляющих ее элементов остается неизменным. Разведенные части расчлененной ремы всегда составляют единый информативный блок, так как, несмотря на дистантное расположение, они представляют собой единый компонент коммуникативной структуры высказывания.

Рассмотрим примеры расчлененной комплексной ремы:

1) *Häftigt dricker han ur flaskan* – «Он пьет **жадно** [прямо] **из бутылки**».

В этом предложении рему составляют обстоятельство образа действия (*häftigt*) и предложно-именное словосочетание (*ur flaskan*), по своей функции также близкое к обстоятельству образа действия; вместе они характеризуют глагольное действие, составляя единый информативный блок. Обе части расчлененной ремы значимы и выделены, хотя степень выделения у них разная, так как, будучи помещенной в начало высказывания, рема (или ее часть) получает более сильное, эмфатическое выделение, по сравнению с коммуникативным выделением ремы в конечной позиции.

При прямом порядке слов: *Han dricker häftigt ur flaskan*, - ударением сильнее всего выделяется последний компонент ремы – предложно-именное словосочетание *ur flaskan*, в этом случае он представляет собой ядро ремы, а обстоятельство *häftigt*, хотя и входит в состав ремы, однако оказывается не выделенным.

2) *Alltid händer det om natten* – «Всегда это случается ночью».

В этом примере комплексную рему составляют два обстоятельства времени (*alltid* и *om natten*). Следует принять во внимание, что наречие *alltid*, являющееся фразовым обстоятельством, имеет также временное значение и выполняет функцию интенсификатора при втором обстоятельстве времени *om natten*, а эмфатическое выделение интенсификатора придает высказыванию дополнительную экспрессию.

При прямом порядке слов (*Det händer alltid om natten*) основным ударением выделяется только предложно-именное словосочетание *om natten*, и предложение приобретает нейтральное звучание, что противоречит замыслу автора, который посредством использования инверсии части ремы с ее эмфатическим выделением вкладывает в высказывание экспрессию и эмоциональность.

Комплексная рема может быть выражена разными членами предложения, например, обстоятельством и предикативом:

Jag är inte klok, tänker han och märker att han är så rädd att han börjar grina. Han torkar och gnider. Aldrig blir cykeln torr – «Я дурак», – думает он и замечает, что от страха начинает плакать. Он трет и трет. Никогда велосипед не высохнет».

Несмотря на то, что в рему входят разные члены предложения, они составляют единый компонент коммуникативной структуры высказывания, притом, что в составе ремы обстоятельство в качестве интенсификатора характеризует предикатив. Помещение в начальную позицию фразового обстоятельства *aldrig* сопровождается ярко выраженной эмфазой, отражающей отчаяние персонажа, но вместе с тем и фокусом контраста: *он трет и трет, а велосипед никак не высохнет*.

Во всех рассмотренных примерах в начальную позицию помещаются наречия с оценочной семантикой. При инверсии, т. е. при их позиционном и эмфатическом выделении, они приобретают ярко выраженную функцию интенсификатора, относящегося ко всему высказыванию в целом; тогда как при прямом порядке слов эти наречия выполняют просто функцию обстоятельства.

Литература

Гак В.Г. Порядок слов во французском языке // Очерки типологии порядка слов. М., 1986.

Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 239–244.

Ekerot L.-J. Ordföljd, tempus och bestämdhet. Malmö, 1995.

Enkvist N.E. Några textlingvistiska grundfrågor // Språket i bruk. Lund, 1984.

Faarlund J.-T. Norsk syntaks i funksjonell perspektiv. Kristianstad, 1992.